

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 375-ПЭК21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

06.12.2021г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кирейкова Г.Г., изучив надзорные жалобы Машкова Виталия Владимировича и Росляк Марии Юрьевны на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080 (2,3), вынесенное по результатам рассмотрения кассационных жалоб общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Огни Москвы» (далее – банк) и Семченко Е.В. – финансового управляющего имуществом Росляк М.Ю. на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2020 по делу № А40-47389/2017,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Росляк Марии Юрьевны (далее также – должник) финансовый управляющий ее имуществом обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными четырех договоров дарения от 01.07.2015 (два жилых дома, два земельных участка, две квартиры), заключенных между Росляк М.Ю. и ее дочерьми – Машковой К.В. и Машковой В.В., и применении последствий недействительности сделок.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2020, в удовлетворении заявления отказано.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 названные судебные акты отменены. Признаны недействительными сделки:

- договор дарения от 01.07.2015 по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером 50:12:0000000:3980 и земельный участок с кадастровым номером 50:12:0070102:86, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной;

- договор дарения от 01.07.2015 по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом с кадастровым номером 50:12:007012:844 и земельный участок с кадастровым номером 50:12:0070102:550, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной;

- договор дарения от 01.07.2015 по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру с кадастровым номером 77:01:0005002:2847, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной;

- договор дарения от 01.07.2015 по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру с кадастровым номером 77:05:0011002:11955, заключенный между Росляк Марией Юрьевной и Машковой Ксенией Витальевной, Машковой Василикой Витальевной.

В части применения последствий недействительности сделок обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В надзорных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители, ссылаясь на наличие оснований, предусмотренных статьей 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), просят отменить определение Судебной коллегии от 30.08.2021 и оставить в силе судебные акты, принятые по настоящему обособленному спору.

Согласно пункту 1 части 6 статьи 308.4 АПК РФ по результатам изучения надзорной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора предусмотрены статьей 308.8 АПК РФ. К ним относится нарушение обжалуемым судебным постановлением прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в применении и (или) толковании судами норм права.

Изучив изложенные в надзорных жалобах доводы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации не находит таких оснований.

Разрешая спор, суды исходили из недоказанности наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделок и цели причинения вреда кредиторам должника (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Принимая во внимание установленные судом общей юрисдикции обстоятельства (недоказанность мнимости договоров и недобросовестности должника), суды констатировали, что целью совершения сделок являлось обеспечение несовершеннолетних детей жильем в связи с ухудшившимся здоровьем должника.

Суды также указали, что судебные акты о взыскании с Росляк М.Ю. убытков в пользу ряда кредиторов не могут быть приняты во внимание, поскольку вступили в законную силу после совершения спорных сделок.

Отменяя судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации руководствовалась статьей 61.2 Закона о банкротстве, статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», и исходила из отсутствия у судов оснований для отказа в признании сделок недействительными.

Судебная коллегия указала на то, что на момент заключения договоров дарения Росляк М.Ю. должна была осознавать направленность ее действий на причинение вреда имущественным правам кредиторов, при этом ей было доподлинно известно о наличии задолженности по договору поручительства перед банком.

Коллегией отмечено, что отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу аффилированных лиц в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами являлось обстоятельством, достаточным для констатации того, что у Росляк М.Ю. имелась цель путем совершения сделок освободить принадлежащее должнику имущество от обращения на него взыскания и, как следствие, причинить вред кредиторам.

С учетом изложенного коллегия отменила принятые по делу судебные акты, признала оспариваемые сделки недействительными и направила обособленный спор в части применения последствий недействительности сделок на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При изучении жалоб не установлено неправильного применения Судебной коллегией норм материального и процессуального права. Несогласие заявителя с выводами суда не свидетельствует о наличии оснований,

предусмотренных статьей 308.8 АПК РФ для пересмотра дела в порядке надзора.

Руководствуясь статьями 308.4 и 308.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

отказать Машкову Виталию Владимировичу и Росляк Марии Юрьевне в передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Судья

Г.Г. Кирейкова